

За Партию

«POUR LE PARTI»

Итак, раскол думской фракции — совершившийся факт!

Расколосась соц.-дем. организация, стоявшая на аванпостах нашей армии, в первых рядах бою, раскололась думская фракция. Перед лицом врагов раскололась организация, на открытой арене защищавшая интересы российских рабочих!

Есть что возмущаться! Есть от чего прийти в негодование!

Мы не станем, однако, перечислять все гибельные для нашей работы последствия раскола. Мы не раз уже говорили об этом. Мы хотим сейчас исследовать причины раскола думской фракции и определить путь, на котором можно работать для восстановления ее единства.

Приступая к своей задаче, мы пройдем мимо той «сколки», которая разыгралась в связи с расколом; мимо тех взаимных обвинений шести и семи депутатов, которая в глазах многих является его действительной причиной.

В самом деле: возможно ли, чтобы при нормальных условиях партийной жизни, соц.-дем. делятели раскалывали одну из важнейших соц.-дем. организаций из-за того, что в ту или другую комиссию выбрали не Петра, а Ивана?

Возможно ли при нормальных условиях, чтобы меньшинство организации не подчинялось ее большинству?

Возможно ли при нормальных условиях попытаться доказать, что шесть не только равно семи, но даже больше него?

Многие факты из деятельности думской фракции, обнаружившиеся в последнее время, могли, конечно, дать повод к серьезным недоразумениям, но они не могли бы повести к расколу. Не в них лежит его причина, а в тех ненормальных условиях, при которых проходили вся работа с.-д. депутатов в Думе. Эти ненормальные условия созданы наличием раскола в нашей Партии.

Раскол Партии — вот действительная причина раскола фракции; уже давно, наблюдая нашу партийную жизнь, мы указывали, что, если дьявол пойдут и дальше попрежнему, если фракционеры столь же успешно будут продолжать свою разрушительную работу — не убавлять и единство думского представительства среди всей разлуки.

Что поощряет, то и пожинешь. А в нашей Партии за последнее время были поставлены такие смена раздора, из которых не могло выйти ничего, кроме раскола снизу доверху. Ленинские приемы «организации» слишком известны, чтобы на них останавливаться. Они всегда одни и те же: организуется часть партии и, борясь за свои кружковые интересы, разрушается целое. Но ликвидаторы, те самые, которые теперь кричат об единстве и о партийной дисциплине, не совершили ли еще больших преступлений? И не они ли своей августовской конференцией отворили партийные двери блблцам и непартийным элементам?

Кавалось бы, все это настолько ясно, что достаточно констатировать факт. Однако, нет!

Разрушая партию, фракционеры, чтобы иметь успех, должны были скрывать свои истинные намерения. Как это ни удивительно, но вся кампания в пользу раскола прошла во имя единства. И ленинцы и ликвидаторы все время кричат, что они самые искренние сторонники и защитники единства Партии. Нет, надобности здесь разбирать, почему этой лжи могли верить. Факт тот, что раскол думской фракции разоблачил истинные намерения и цели раскольников. Вредная, гибельная последствия его для пролетарской борьбы очевидны; их, ничуть нельзя прикрывать или прикрасить.

Но фракционеры и здесь нашли выход!

Чтобы отвлечь внимание пролетариата от настоящих причин раскола, они выбросили в рабочую массу целую кучу взаимных обвинений. И масса рабочих обсуждает все эти взаимные попреки и обвинения, титанит пытаясь разобрав, кто прав и кто виноват.

Сейчас десятки статей пишется на эту тему в рабочих органах, сотни резолюций выносятся во всех концах России; одни из них винят шестерку и оправдывают семерку; другие — наоборот. Но нет ни одной статьи и есть очень мало резолюций, где бы ясно указывалось на раскол партии, как на действительную причину раскола думской фракции. Выказать то, что есть, могут сейчас только партийцы, — и они должны сделать это.

Вопрос сейчас не в шести и семи депутатах,

а в «Ц. К.» и «Орг. Ком.», стоящих за ними. «Ц. К.» и «О. К.» — вот истинные виновники и вдохновители раскола думской фракции!

Кто будет отрицать, что меньшинство обязано подчиняться большинству? Однако, шесть депутатов смотрят на себя не как на м-во данной коллегии, а как на сторонников тех элементов Партии, которые сгруппировались около «Ц. К.». Каким же образом «Ц. К.», являющийся фактически представителем этой части, но считающий себя представителем всей Р. С.-Д. Р. П., как может он допустить, чтобы его сторонники были в меньшинстве какой-либо соц.-дем. коллегии? В лучшем случае он готов согласиться на договорные отношения. И вот шесть депутатов отказываются признать себя м-вом и настаивают на равенстве шести и семи. Допустимо ли это?

Но рассмотрим вопрос с другой стороны. М-во должно подчиняться большинству. Но какому? Лояльному большинству данной коллегии. Является ли таковой семерка думской фракции? Нет! Семерка эта (или, вбрюте, ее руководящая часть) находится под влиянием «О. К.», точно также, как шестерка под влиянием «Ц. К.». Но «О. К.», будто бы поставивший себя задачей объединить партию и объединивший лишь блблцов из нее с «Бундоит», этот «О. К.» не может не воспользоваться случайными обстоятельствами, чтобы подчинить работу думской фракции своему влиянию. Подчинение шестерки семи означало бы в таком случае подчинение ей не большинству думской фракции, а «Орг. К-ту».

Допустимо ли это?

Около думской фракции идет борьба между «О. К.» и «Ц. К.». И тот и другой стремятся подчинить своему влиянию эту важную организацию, чтобы тем легче диктовать свою политику Партии и всему пролетариату. Отсюда все споры, препирательства, взаимные упреки и обвинения. Не их надо разбирать пролетариату — это дело безнадёжное. Пролетариату необходимо обратить свой взгляд на задушенные влияния фракционных центров и понять, что причина раскола думской фракции — в раскол партии и только в этом раскол.

Наша обязанность раскрыть пролетариату глаза на истинное положение вещей.

Мы не скрываем всех трудностей в разрешении стоящих сейчас перед партией задачи. Раскольникам удалось, вопреки ожиданиям, втянуть в свою раскольничью политику больше или меньше широкой слой рабочего класса. Пролетариату не дали фракционерам достаточного отпора. Ожидание последнего времени не только не пошло на пользу единства, но еще больше обострило разногласия и раскол. Но было бы неправым ошибкой, если бы в виду этого партийцы разбрелись направо и налево, как это сделали «примиренцы» в 1905 году.

Российский пролетариат, несмотря на проявившиеся им удивительные качества, не создал еще одного элементарнейшего условия успешности своей борьбы: необходимости единства своей соц.-дем. партии.

Не плестись за раскольниками, а выяснить пролетариату вред раскола и необходимость для него единой соц.-дем. партии, должны мы — партийцы.

Не «мирить» шестерку и семерку, а добиться действительного единства своей партии — должен пролетариат.

Конечно, и не дожидаясь уничтожения фракционных центров, необходимо употребить все усилия, чтобы добиться единства выступлений с.-д. рабочих депутатов в Гос. Думе; совместных действий их во всех непосредственно перед лицом врага. Но сознательный российский пролетариат должен помнить, что это лишь полумеры. Одно только полное единство партии может обеспечить от действительных расколов как с.-д. думское представительство, так и все другие формы классового рабочего движения. И пролетариат должен потребовать партийного единства и позаботиться об его гарантиях. Он должен заставить раскольников заключить мир, хотя бы и против их воли.

Сейчас, когда в российскую распря, как это мы и предсказывали, вступило Международное Социалистическое Бюро с целью восстановить наше нарушенное единство, мы, партийцы, горды тем, что можем присоединить свои усилия к усилиям представителей социалистического пролетариата всех стран. И мы убеждены, что организационные слои рабочего класса России сумеют не только оценить

братскую помощь Интернационала, но и достигнуть того, чтобы эта помощь оказалась не напрасной.

Р. С. Статья эта была уже составлена, когда получило известие о выходе из «семерки» депутата Бурьянова. Редакция, тем не менее, оставляет ее без изменений, желая довести до сведения читателей свой взгляд на причины раскола думской с.-д. фракции. Редакция приветствует шаг депутата Бурьянова. «Шестеркам» дана теперь возможность объединиться на началах равноправия. Отказ их от этого покажет лишний раз, что интересы кружков для них важнее единства выступлений авангарда сознательного пролетариата. Сознательный пролетариат и все сторонники единства партии должны поддержать тов. Бурьянова и добиться соглашения «шестерок».

Къ вопросу объ единствѣ Р. С.-Д. Р. П.

В своем, недавно составленном в Лондонѣ, записке Международного Социалистического Бюро, по предложению председателя германской с.-д. партии, приняло резолюцию с таким содержанием:

«М. С. Бюро, согласно Амстердамской резолюции, предлагает русским товарищам свои услуги в качестве посредника и поручает своему Исполнительному Комитету немедленно выступить в отношении со всеми фракциями рабочего движения в России, включая Польшу, признающими программу Р. С.-Д. Р. П., а также с теми, программа которых выдвигается в согласии с программой Р. С.-Д. Р. П. Целию этих отношений должен быть общий обмен мнений между указанными фракциями относительно пунктов расхождения.»

Подписавшие резолюцию товарищи (Каутский, Эберт, Мольнебург) говорят:

«Не из осуждения тех или иных ошибок в прошлом, а из соглашения насчет зачатка настоящего и будущего, социалдемократия России может поощрять силу и согласность, которая необходима ей для выполнения ее технических и важных исторических задач.»

Это справедливо. Но поскольку фракция российской социалдемократии совершила в прошлом так много ошибок, которые, если бы не было общего с теоретическими и тактическими мнѣниями, при своем повторении в будущем непременно повели бы к новому расколу партии. Международный пролетариат, силою своего нравственного авторитета, должен помочь нам принять меры, способные предотвратить нашу партию от повторения подобных ошибок.

Редакция.

Новый подъемъ.

Движение, которое возобновляется теперь... вызывая новый нахлуд, даст, вместе с этим, торжественное предостережение против старых ошибок, и заставит стремиться к объединению всех, пока еще разрозненных сил!».

Из устава Международнаго Товарищества Рабочихъ.

I.

Реакция, смирившаяся в течение последних лет, поддерживалась не только солдатами штыками и заградными рядами. Она коренилась в настроении огромной части обывателей. Если бы это было иначе; если бы силу реакции составляла не только ступня и нагайки, то она не распространялась бы на философию, литературу и искусство. Нельзя угрозами заставить людей изменить свои эстетические, литературные или философские взгляды, а в течение последних лет русская интеллигенция систематически «переоценивала» всякие движения «живости», при чем результатом «переоценки» было неуверенное позитивное движение во всех областях идеологии. Это означает, что реакция сложилась не только в «правой сфере», но и в ее общественной области и слои, настроения которых выражаются в идеологической работе большинства нашей интеллигенции. Еще Гегель сказал, что все реакционное эпохи субъективны, в последствие же время мы наблюдали именно торжество субъективизма, происшедшее, между прочим, в том, что искусство стало все более решительно отворачиваться от «быта».

Реакционное настроение цѣлком общественных классов и слоев, вызванное это позитивное движение в области идеологии, было в высшей степени благоприятно для правительств, дабы заставить от него способно предотвратить реакционный цѣл в социально-политической области. Но теперь это в высшей степени благоприятное для правительств реакционное настроение быстро уступает место об-

